

Тиден Никита Константинович
Tiden Nikita Konstantinovich
Государственный Университет Управления
State University of Menegment
Аспирант
Экономика природопользования
E-Mail: Tiden@inbox.ru

Основные параметры концепции природопользования в современной экономике

The basic parameters of the concept of nature management in the modern economy

Аннотация: Общим принципом действия механизмов компенсации (платежей) за экосистемные услуги должна стать выгода сохранения экоуслуг для их собственников/арендаторов/пользователей в лице местных сообществ, регионов, стран, что определяет общую экономическую эффективность природоохранных действий этих субъектов. Однако глобальная/национальная выгода и необходимость дополнительных затрат на национальном/местном уровне для сохранения экосистем не означает выделение средств без всяких обязательств. Речь должна идти о целенаправленной деятельности по охране, рациональному использованию экосистем или отказу от их использования. Это подразумевает и доленое распределение инвестиций и издержек на поддержание экосистемных услуг.

The Abstract: Advantage of preservation of ecological services for their owners/tenants/users in the local communities, regions, the countries that defines the overall economic efficiency of nature protection actions of these subjects should become the general principle of action of mechanisms of compensation (payments) for ecosystem services. However global/national advantage and need of additional expenses at national/local level for preservation of ecosystems doesn't mean assignment without any obligations. We have to take into consideration purposeful activities for protection, rational use of ecosystems or refusal of their use. It means also share distribution of investments and costs for maintenance of ecosystem services.

Ключевые слова: концепция рационального природопользования, средообразующие функции, экологический донор, экономические компенсационные механизмы, экосистемные услуги.

Keywords: the concept of rational environmental management, functions defining the environment, the ecological donor, economic compensatory mechanisms, ecosystem services.

Беспрецедентно высокие темпы развития мировой экономики, роста потребления ресурсов биосферы и глобальных изменений среды во второй половине XX века радикально изменили мир за несколько последних десятилетий на глазах ныне живущих людей.

Экономический рост и повышение качества жизни людей за этот период во многом были достигнуты за счет истощения природных ресурсов, которое привело к деградации экосистем. Биосфера перешла в новое состояние: установлено, что по ряду ключевых параметров масштабы изменений природы Земли перекрывают границы, отмеченные, по меньшей мере, за последние полмиллиона лет [1]. Темпы потребления ресурсов биосферы человечеством по многим показателям превышают ее способность их воспроизводства.

Необходима незамедлительная разработка новой экологическоцентрической концепции природопользования, а также концепции рационального природопользования, основанной на том, что ключевым ресурсом следует считать всю живую природу (экосистемы, биотические сообщества, виды и популяции), поддерживающую пригодные для человека стабилизированные условия, без чего невозможно устойчивое развитие экономики, повышение качества жизни людей и обеспечение их безопасности. Основной экономически оправданной формой использования этого ресурса является сохранение и восстановление средообразующих функций живой природы. Этот ресурс должен быть включен в экономическую систему на основе адекватного учета его ценности.

Приоритет ресурсной ценности регуляторных механизмов живой природы изменяет принципы и цели природопользования. Если использование ресурсов, связанных с изъятием биомассы из природы, сопровождается нарушением природных экосистем, видов и популяций, то использование средообразующих функций требует их сохранения.

Принципиальным является вопрос о том, какова связь между эффективностью средообразующих функций и уровнем нарушенности биосистем, в какой степени антропогенно нарушенные и искусственные системы могут выполнять средообразующие функции.

При эксплуатации природных биоресурсов возникает противоречие между целями получения максимального устойчивого урожая и поддержания средообразующих функций. Стратегии управления биосистемами для достижения этих целей различны. Так, для максимизации изъятия биомассы из экологического сообщества оптимальны ранние и средние стадии сукцессии, имеющие наиболее высокую продуктивность, а для сохранения средообразующих функций, оптимальны ненарушенные климаксные стадии. При эксплуатации отдельных популяций стратегия «максимального устойчивого урожая» направлена на минимизацию биомассы, которая остается в экосистеме. Это ведет к сильному сокращению потока энергии, идущего через популяцию и нарушает ее экосистемные функции. При ресурсной эксплуатации природных биосистем цель управления должна смещаться с позиции «максимального устойчивого урожая» на оптимальное сочетание задач сохранения средообразующих функций и получения биопродукции.

Одним из основных путей преодоления противоречия между целями получения полезной для человека продукции и сохранения экосистемных функций сегодня считаются различные технологии ведения сельского и лесного хозяйства, предусматривающие частичное сохранение или имитацию природных процессов — устойчивое лесное хозяйство, «органическое» сельское хозяйство, адаптивное сельское хозяйство и др.

Однако пока нельзя считать доказанным, что стратегия совмещения функций производства продукции и регулирования среды лучше обеспечивает достижение этих целей, чем стратегия разделения этих функций между ненарушенными природными экосистемами и высокотехнологичными замкнутыми производствами. Пока этот вопрос не решен, «экологически дружественные» варианты хозяйства априори могут приветствоваться только на уже освоенных человеком территориях (например, развитие устойчивого лесного хозяйства в старых лесопромышленных регионах), но не могут считаться основанием для хозяйственного освоения ненарушенных природных экосистем.

Новой быстро развивающейся формой преобразования экосистем сегодня становятся различные «геоинженерные» проекты, направленные, прежде всего на борьбу с глобальным потеплением (удобрение океанов и посадки быстрорастущих деревьев в целях поглощения углерода, укрытие ледников отражающими материалами, увеличение альбедо поверхности Земли за счет выращивания определенных растений или вырубки деревьев и кустарников в снежных регионах и другие) [2, с. 192].

Масштабная реализация «геоинженерных» проектов в условиях недостатка знаний о взаимодействии биоты и климата и при отсутствии надежных прогнозов изменения всех средообразующих функций экосистем недопустима, так как может привести лишь к новым экологическим проблемам.

Развитие концепции природопользования в современной экономике связано также с В настоящее время в мире активно начинается разработка широкого круга вопросов, связанных с экосистемными услугами, включая их оценку, определение потенциальных продавцов и покупателей и механизмов компенсации, формирование рынков этих услуг.

Экосистемные услуги включают ресурсные, регулирующие, культурные и другие услуги и определяются как выгоды, которые люди получают от экосистем. Киотский протокол, в определенной степени, стал первой попыткой мирового сообщества в глобальном масштабе включить экосистемные услуги (включая платежи и компенсацию отдельным странам) в международные и национальные экономические механизмы для борьбы с изменением климата.

За последние 50 лет, в результате все возрастающего антропогенного воздействия, основа для многих экосистемных услуг оказалась под угрозой. Среди основных причин: несовершенство традиционной рыночной модели и неэффективность государственной политики. Глубинная причина кроется в отсутствии цены или минимальной оценке подавляющего большинства экоуслуг.

Для экономической оценки экосистемных услуг и ее использования в реальной экономике можно выделить следующие четыре этапа: идентификация экосистемной услуги; определение ее экономической ценности; определение получателя выгоды от услуги; формирование механизма платежей (компенсации) за экоуслуги.

С точки зрения комплексности оценки и экономической дифференциации экосистемных услуг перспективной является концепция общей экономической ценности (стоимости).

Выгоды, поступающие от конкретной экосистемы, распространяются на огромные территории и распределяются неравномерно. Такая диффузия выгод накладывается на различные группы их получателей.

Сейчас из-за латентного (скрытого) характера многих выгод от экосистемных услуг, их «рассеянности» между потребителями традиционная экономика в значительной степени признает эти услуги бесплатными, их важность недооценивается, что приводит к их деградации.

Платежи за экосистемные услуги должны стать эффективным экономическим механизмом, поддерживающим сохранение и рациональное использование всех функций природного капитала. Специфика платы за экосистемные услуги для многих стран, включая Россию, заключается в том, что, несмотря на факт их оплаты, смены собственника при этом не происходит. Необходимо иметь в виду, что один и тот же субъект может одновременно выступать и в той, и в другой роли.

Субъект, выступив в качестве получателя платежей, может затем неоднократно выступать в качестве плательщика на пути обеспечения практического сохранения и поддержки тех или иных экосистемных услуг.

Для России можно предложить следующие направления развития экономического механизма компенсации экоуслуг: международные компенсационные фонды; федеральные компенсационные фонды; ведомственные целевые фонды; межрегиональные компенсационные механизмы; платежи за экосистемные услуги (целевые фонды) предприятий; формирование рынков экосистемных услуг (развитие действующих и формирование новых); локальные компенсационные механизмы [5, с. 145].

Общим принципом действия механизмов компенсации (платежей) за экосистемные услуги должна стать выгодность сохранения экоуслуг для их собственников/арендаторов/пользователей в лице местных сообществ, регионов, стран, что определяет общую экономическую эффективность природоохранных действий этих субъектов. Однако глобальная/национальная выгодность и необходимость дополнительных затрат на национальном/местном уровне для сохранения экосистем не означает выделение средств без всяких обязательств. Речь должна идти о целенаправленной деятельности по охране, рациональному использованию экосистем или отказу от их использования. Это подразумевает и долевое распределение инвестиций и издержек на поддержание экосистемных услуг.

Затраты должны распределяться между местным сообществом, региональными и федеральными властями, международным сообществом. Выделение средств на локальный/национальный уровне должно быть тесно связано с их целевым использованием на проекты устойчивого природопользования: сохранение и поддержка экосистем, локальные природоохранные проекты, экологически чистые технологии, развитие экологического туризма, органическое сельское хозяйство, лесоразведение, «зеленые инвестиции», а также на социальные проекты, связанные с поддержкой и переобучением населения, высвобождаемого из активной природоэксплуатирующей деятельности. Подобный целевой расход средств должен контролироваться.

Россия играет ведущую роль в мире по оказанию важнейших экосистемных услуг всей планете, внося самый большой — по сравнению с другими странами — вклад в планетарную стабильность, что связано с сохранившейся в естественном состоянии значительной части территории. В связи с этим идентификация экосистемных услуг, их экономическая оценка из области теоретических научных исследований должны перейти в практическую плоскость и стать выгодными для России, как экологического донора, в смысле экономической компенсации поддержки своих экоуслуг.

Не менее важно идентифицировать и оценить экосистемные услуги внутри страны. Для сохранения природы регионы должны идти на определенные экономические жертвы, ограничивая свою экономическую активность в области природоэксплуатирующих и загрязняющих среду производств. В связи с этим, для таких регионов (среди них Байкал, Алтай, Камчатка) с уникальной природой должны быть созданы эколого-экономические компенсационные механизмы на федеральном уровне, включающие стимулирование социально-экономического развития таких мест на экологически устойчивой основе.

Этот путь развития в дальнейшем может раскрыть еще большие возможности для экономического роста. Такие механизмы должны позволять учитывать и компенсировать как позитивный экологический вклад отдельных субъектов Российской Федерации, так и негативный, связанный с обеднением природного богатства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амстердамская декларация 2001г., // <http://www.igbp.net/documents/amsterdam-declaration.pdf>
2. Рыбакова М.В. Современная социальная экологическая практика. М., 2006. с.192.
3. Сайт Российской Национальной Биотопливной Ассоциации // www.bioethanol.ru
4. Садовский А. Наука об экологической модернизации промышленности – геоэкология // Экология и промышленность России. 2006. С. 34.
5. Яницкий О.Н. Российская экосоциология за 50 лет: итоги и новые вызовы // Социальные исследования. 2008. № 6. С. 145.